

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ

1-ТОМ АНТИЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Природа философии и первые
античные философы

Цель – анализ первых философских концепций Античности, представленных в книге.

План

1. Четыре причины Аристотеля.
2. Милетская школа.

Ключевые слова: материальная причина, эффективная причина, формальная причина и конечная причина; архэ, субстанция, первооснова мира.

История философии начинается не с Аристотеля, а с его историографии философии, - говорит Кенни. Аристотель был первым философом, который систематически изучал, записывал и критиковал работу предыдущих философов. В первой книге «Метафизики» он резюмирует учения своих предшественников, от самых далеких интеллектуальных предков Пифагора и Фалеса до Платона, его учителя в течение двадцати лет. «До настоящего времени Аристотель один из самых обильных, и самых надежных, источников нашей информации о младенческом периоде философии», - отмечает Кенни.

Аристотель предлагает классификацию древнейших греческих философов в соответствии со структурой своей системы четырех причин. Научные расследования, по его мнению, были прежде всего расследованием причин вещей; и было четыре разных причины:

1. Материальная причина;
2. Эффективная причина;
3. Формальная причина;
4. Конечная причина.

Четыре причины – это ответы Аристотеля на четыре вопроса, которые необходимо задать об изменениях, знакомых нам благодаря общему опыту. Это и вопросы, и ответы здравого смысла. Итак, четыре причины – это материальная причина (из чего что-то сделано?), эффективная (или действующая) причина (кем что-то сделано?), формальная причина (чем является то, что сделано?), конечная причина (ради чего что-то сделано?).

Кенни приводит следующую иллюстрацию аристотелевским причинам: когда шеф-повар Альфред готовит ризотто, материальные причины ризотто – ингредиенты, эффективная причина – сам шеф-повар, рецепт – формальная причина и удовлетворение клиентов своего ресторана – это конечная причина. Аристотель считал, что научное понимание Вселенной требует исследования взаимодействия в мире причин каждого из этих видов.

Ранние философы на греческом побережье Малой Азии сосредоточились на материальной причине: они искали основные ингредиенты мира, в котором мы живем. Фалес и его преемники задавались следующим вопросом: из чего состоит первооснова мира – из воды, или воздуха, или огня, или земли, или из их различных сочетаний? Даже если бы у нас был ответ на этот вопрос, Аристотель считал, что этого явно не достаточно, чтобы удовлетворить наше научное любопытство. Ингредиенты блюда не смешиваются сами по себе: должна быть определенная сила, которая режет, смешивает, нагревает и т. д. Некоторые из ранних философов, говорит Аристотель, знали об этом и предлагали гипотезы об агентах изменения и развития в мире. Иногда агентом был один из ингредиентов – огонь, и это, пожалуй, было самое многообещающее предположение. Чаще это был какой-то агент или пара агентов, как более абстрактных, так и более живописных, таких как любовь, или желание, или раздор, или хорошее и плохое.

Между тем в Италии – опять же по Аристотелю, – вокруг Пифагора собрались философы, склонные к математике, чьи исследования были, вполне естественно, разными. Рецепты этих философов, помимо наименования ингредиентов, содержали много цифр: столько-то граммов, столько-то литров. Пифагорейцев больше интересовали цифры в мировом рецепте, чем в самих ингредиентах. Они предполагали, – говорит Аристотель, – что элементы чисел являются

элементами всех вещей, и небеса были музыкальной шкалой. Они были воодушевлены своими поисками, и обнаружением того, что связь между нотами гамм при игре на лире соответствует разнице числовых соотношений между длинами струн. Затем они обобщили идею о том, что качественные различия могут быть результатом количественных различий. Их исследования, с точки зрения Аристотеля, были поисками формальной причины Вселенной.

Рассматривая своих непосредственных предшественников, Аристотель говорит, что Сократ предпочел сосредоточиться на этике, а не изучать мир природы, в то время как Платон в своей философской теории сочетал подходы школ и Фалеса, и Пифагора. Но Платоновская Теория идей, несмотря на то, что была в то время наиболее всеобъемлющей системой (научную еще не придумали), казалась Аристотелю – по причинам, которые он суммирует и развивает в своих трактатах, – неудовлетворительной по нескольким признакам. На самом деле, так много вещей, которые необходимо разъяснить, а теория идей просто добавляет новые пункты, требующие объяснения. То есть, Аристотель считает, что теория идей не предоставляет решения, а добавляет новые проблемы.

Большинство исследований, которые начинаются с поиска литературы, стремятся показать, что вся работа доселе имела зазоры, которые теперь будут заполнены оригинальным исследованием автора. «Метафизика» Аристотеля не исключение. Он не слишком скрывает, что хочет показать, как предыдущие философы пренебрегли оставшимся членом из «четверки причин»: конечной причиной, которая должна была сыграть самую значительную роль в философии природы. Аристотель пришел к выводу, что самая ранняя философия во всех своих предметах, полна лепета, так как в своих истоках она всего лишь младенец.

Философы современности, читающие сохранившиеся фрагменты ранних греческих мыслителей, впечатлены не столько вопросами, которые они задавали, а скорее методами, которые они использовали, чтобы ответить на эти вопросы. Ведь книга Бытия дает нам ответы на четыре причинных вопроса Аристотеля, - говорит Кенни. Если мы спросим о происхождении первого человека, например, нам говорят, что эффективной причиной был Бог, что материальной причиной был прах земной, формальной причиной были образ и подобие Божие, и что конечной причиной для человека является владычество над рыбами в море, птицами в воздухе и всяким живым существом на земле. Однако книга Бытия не является работой философии.

С другой стороны, Пифагор известен не тем, что отвечал на вопросы Аристотеля, но доказательством теоремы, что квадрат гипотенузы прямоугольного треугольника равен по площади сумме квадратов двух других сторон. Фалес, опять же, был первым человеком, сделавшим точный прогноз затмения в 585 году до нашей эры. Это, безусловно, достижения в геометрии и астрономии, а не в философии.

Дело в том, что в Античности различие между религией, наукой и философией было не так ясно выражено, как в последующие века. С VI века до н. э. элементы религии, науки и философии варились вместе в одном культурном котле. И философы, и ученые, и теологи нашего времени могут рассматривать ранних античных мыслителей как своих интеллектуальных предков.

Милетская школа общепризнанна первой философской школой Античности, как и Фалес (640/624 – 548/545 до н. э.) – основоположник этой школы – первым древнегреческим философом, отцом греческой философии.

Задумываясь об устройстве мироздания, милетские философы говорили следующее: нас окружают совершенно различные вещи (сущности), причем многообразие их бесконечно. Ни одна из них не похожа на любую другую: растение это не камень, животное – не растение, океан – не планета, воздух – не огонь и так далее до бесконечности. Но ведь несмотря на это разнообразие вещей, мы называем всё существующее окружающим миром или мирозданием, или Вселенной, тем самым предполагая единство всего сущего. Мир является все же единым и цельным, значит, у мирового многообразия есть некая общая основа, одна и та же для всех разных сущностей. Подобно тому, как в алфавите всего три десятка букв, которые порождают путем всяческих комбинаций миллионы слов. В музыке всего семь нот, но различные их сочетания создают необъятный мир звуковой гармонии. Наконец, нам известно, что существует сравнительно небольшой набор элементарных частиц, а различные их комбинации приводят к бесконечному разнообразию вещей и предметов. Это примеры из современной жизни и их можно было бы продолжать; то, что разное имеет одну и ту же основу – очевидно. Милетские

философы верно уловили данную закономерность мироздания и пытались найти эту основу или единство, к которому сводятся все мировые различия и которое разворачивается в бесконечное мировое многообразие. Они стремились вычислить основной принцип мира, все упорядочивающий и объясняющий и назвали его Архэ (первоначало).

Милетские философы первыми высказали очень важную философскую идею: то, что мы видим вокруг себя, и то, что действительно существует, – не одно и то же. Эта идея является одной из вечных философских проблем – какой мир сам по себе: такой, каким мы его видим, или же совершенно другой, но мы этого не видим и потому не знаем об этом? Фалес, например, говорит, что видим мы вокруг себя различные предметы: деревья, цветы, горы, реки и многое другое. На самом же деле все эти предметы являются разными состояниями одного мирового вещества – воды. Дерево – это одно состояние воды, гора – другое, птица – третье и так далее. Видим мы это единое мировое вещество? Нет, не видим; мы видим только его состояние, или порождения, или формы. Откуда же мы тогда знаем, что оно есть? Благодаря разуму, ибо то, что нельзя воспринять глазом, можно постичь мыслью.

Два высказывания Фалеса иллюстрируют меланж науки и религии – одно из них «все полно богов», а другое, – «вода – первооснова всего сущего». Фалес также имел репутацию астронома и метеоролога. Кенни отмечает, что помимо прогнозирования затмения, Фалес, как говорят, был первым, кто показал, что в году – 365 дней и определил даты летнего и зимнего солнцестояния. Фалес использовал свое мастерство синоптика для бизнеса: предвидя необычайно хороший урожай оливок, он взял в аренду все оливковые плантации и сколотил состояние благодаря своей монополии. Аристотель писал об этом, что философы могут легко стать богатыми, если захотят.

Фалес считался одним из семи мудрецов, наравне с Солоном, великим законодателем Афин. Фалесу приписывают различные афоризмы. Например, он сказал, что до определенного возраста мужчинам слишком рано жениться; а после этого возраста – слишком поздно. Замечания Фалеса возвестили о многовековом философском презрении к браку. Любой, кто составляет список из дюжины действительно великих философов, вероятно, обнаружит, что список почти полностью состоит из холостяков. Например, подобный список может включать в себя Платона, Августина, Аквината, Скота, Декарта, Локка, Спинозу, Юма, Канта, Гегеля и Витгенштейна, – никто из них не был женат. Аристотель – великое исключение, опровергающее правило, что брак несовместим с философией.

Мало что можно сказать о работах Фалеса, так как все они дошли до нас в переложениях. Поэтому мы вынуждены придерживаться в их изложении того, что сообщают о них другие авторы. Аристотель в *Метафизике* говорит, что Фалес был родоначальником такого рода философии, которая ставит вопросы о начале, из которого возникает все сущее, то есть то, что существует, и куда потом все возвращается. Аристотель также говорит, что Фалес полагал, что таким началом является вода (или жидкость).

Фалес задавался вопросами о том, что остается постоянным при изменении и что является источником единства в разнообразии. Кажется правдоподобным, что Фалес исходил из того, что изменения существуют и что существует какое-то одно начало, которое остается постоянным элементом во всех изменениях. Оно является строительным блоком вселенной. Подобный «постоянный элемент» обычно называют первоначалом, «первоосновой», из которой сделан мир.

Фалес, как и другие, наблюдал множество вещей, которые возникают из воды и которые исчезают в воде. Вода превращается в пар и лед. Рыбы рождаются в воде и затем в ней же умирают. Многие вещества, подобно соли и меду, растворяются в воде. Более того, вода необходима для жизни. Эти и подобные простые наблюдения могли подвести Фалеса к утверждению, что вода является фундаментальным элементом, который остается постоянным во всех изменениях и преобразованиях.

Из воды возникают все остальные объекты, и они же превращаются в воду. Еще в древности людям было трудно понять утверждение Фалеса, что вода является предельным принципом объяснения, – говорит Кенни. Причины этого были неясны, и Аристотель мог только предположить, что вода – первооснова всего, потому что все животные и растения нуждаются в воде, чтобы жить.

Младший соотечественник Фалеса – Анаксимандр (610-547/540 до н. э.) – оставил после себя трактат «О природе», поэтому наши сведения о его космологии более полны, – отмечает Кенни. Как и Фалесу, Анаксимандру Милетскому приписывают научные достижения, такие как первая карта мира, первая звездная карта, первые солнечные часы в Греции и т. д.

Космология Анаксимандра является более сложной, чем у Фалеса. Прежде всего, он не ищет чего-то, что поддерживало бы землю: земля остается там, где она есть, потому что она равноудалена от всего, и нет причин, по которым она должна двигаться в другом направлении, а не в этом.

Во-вторых, он считает ошибкой идентифицировать конечный материал Вселенной с любым из элементов, например, как вода или огонь. основополагающий принцип вещей, – считал Анаксимандр, должен быть безграничным, следовательно, первоосновой сущего является апейрон, что в переводе с греческого обозначает бесконечное, беспредельное. По мнению Аристотеля, «вечный материал», вероятно, наиболее близкий к апейрону парафраз, который мы можем применить, – говорит Кенни. Анаксимандр расширяет понятие начала до понятия «архе», т. е. до первоначала (субстанции) всего сущего. Хотя апейрон веществен, о нем ничего нельзя сказать, кроме того, что он «не знает старости», находясь в вечной активности, в вечном движении. Апейрон не только субстанциональное, но и генетическое начало космоса. Он – единственная причина рождения и гибели, из чего происходит рождение всего сущего, в то же самое время исчезает по необходимости. Один из отцов средневековья сетовал, что в своей космологической концепции Анаксимандр «ничего не оставил божественному уму». Апейрон самодостаточен. Он всеобъемлет и всем управляет.

В-третьих, Анаксимандр видел вселенную как поле конкурирующих противоположностей. Иногда одна из пары противоположностей является доминирующей, иногда другая: они посягают друг на друга, а затем отступают, и их обмен регулируется принципом взаимности. Как Анаксимандр поэтично высказался в одном из его сохранившихся фрагментов – «они платят штраф и оказывают возмещение друг другу за их несправедливость в рамках арбитража времени». Таким образом, можно предположить, что летом жара и засуха делают возмещение ущерба зимнему холоду и сырости. Жара и холод были первыми противоположностями «вечного материала», из которых получили развитие огонь и земля, лежащие у истоков нашего космоса.

Анаксимен (546-525 до н. э.) был последним из трио Милетской космологии. В нескольких отношениях он ближе к Фалесу, чем к Анаксимандру. Как и Фалес, Анаксимен думал, что земля должна на чем-то покоиться, и для этой роли предложил воздух, вместо воды. Приняв в качестве первовещества воздух, он ввел новую и важную идею о процессе разрежения и сгущения, посредством которого из воздуха образуются все вещества: вода, земля, камни и огонь. «Воздух» для него – дыхание, обнимающее весь мир, подобно тому, как наша душа, будучи дыханием, держит нас. По природе своей «воздух» – род пара или темного облака и сродни пустоте. Земля – плоский диск, поддерживаемый воздухом, так же как парящие в нем плоские, состоящие из огня, диски светил. Анаксимен исправил учение Анаксимандра о порядке расположения в мировом пространстве Луны, Солнца и звезд. Современники и последующие греческие философы придавали Анаксимену значение большее, чем другим милетским философам. Пифагорейцы усвоили его учение о том, что мир вдыхает в себя воздух (или пустоту), а также кое-что из его учения о небесных светилах.

В милетской школе еще нет реальной физики, но представители этой школы уже не мифотворцы, – отмечает Кенни. Они еще не оставили мифы, но постепенно отодвигаются от них. Они также не являются истинными философами, если только «философия» не означает просто младенческую науку. Милетцы мало используют концептуальный анализ и априорный аргумент, которым «торговали» философы от Платона до наших дней. Они являются спекулянтами, в чьих спекуляциях элементы философии, науки и религии смешиваются в богатом и пьянящем зелье.

Вопросы для закрепления темы

1. Каковы четыре причины бытия по Аристотелю?
2. Какая из причин, по Аристотелю, больше всего занимает представителей милетской школы?
3. Поиск какой из причин больше присущ пифагорейцам?
4. Почему Аристотель считает, что теория идей Платона не дает решения на вопросы, а добавляет новые проблемы?
5. Почему Фалес считал, что первоосновой сущего является вода?
6. Что собой представляет понятие Анаксимандра «апейрон»?
7. Что является первоосновой сущего по Анаксимену?

Литература

1. Anthony Kenny. Ancient Philosophy: A New History of Western Philosophy, Volume 1.– Oxford University Press. – 2014. – 368 p.
2. Кенни Э. Батыс философиясының жаңа тарихы, 1 том, Антика философиясы. – Алматы: «Ұлттық аударма бюросы» қоғамдық қоры, 2018. – 408 б.
3. Russel, B. (1945) History of Western Philosophy and its Connection with Political and Social Circumstances from the Earliest Times to the Present Day – Simon&Schuster New York City.
4. Adler, M. Aristotle for everybody. Difficult Thought Made Easy. Published June 1st 1997 by Touchstone (first published 1978).
5. Асмус В.Ф. Античная философия. – М., 2005.
6. Чанышев А. Н. Курс лекций по древней философии. М., 1981.